ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

УДК 327.81

DOI 10.25205/978-5-4437-1268-0-25-35

А. А. Маслов

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

ЗОНА «БОЛЬШОГО ЗАЛИВА» И НОВЫЙ КИТАЙСКИЙ «ЮГ»

Власти Китая с 2017–2019 гг. активно развивают проект «Зона Большого залива», который призван объединить в единый экономический комплекс несколько городов провинции Гуандун, а также Гонконг и Макао. На первый взгляд, это представляется чисто хозяйственно-финансовой инициативой, однако создание этой Зоны во многом связано с политическими традициями преодоления хозяйственно-культурного сепаратизма юга Китая, восстановления единства страны. В конечном счете это должно создать ведущий инфраструктурный, логистический, финансовый центр в Восточной и Юго-восточной Азии, потеснив Сингапур и отдельно взятый Гонконг. Это же позволяет и решить проблему более глубокой интеграции Гонконга и протестных настроений. Проект Зоны осуществляется через развитие исторически сложившейся агломерации в дельте реки Чжуцзян, но при этом сам регион тесно привязывается к остальной части материкового Китая, и это воспроизводит традиционное для китайской политической культуры страны стремление к «единству» как к одному из ключевых факторов национальной идеи.

Ключевые слова: Китай, Гуандун, Гонконг, культурно-экономическая зона, национальное единство, Зона большого залива

A. A. Maslov

*Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

THE GREAT BAY AREA AND THE NEW CHINESE SOUTH

The division of China into “south” and “north” has for centuries been one of the fundamental problems not only for the country’s economic and economic development but for its cultural and civilizational development. The “secession of the south,” its cultural and linguistic isolation, is, in fact, an eternal problem for both the Chinese state as a cultural community and the authorities proposed different solutions have at different times, from military invasion to unification or “harmonization” of economic

space to resolve the problem of “unity”. Any attempt to violate cultural and historical unity provokes a painful response from the Chinese state power because it strikes at the very core of the paradigm of the cultural community called “China”. There are several trends related to the “new Chinese south”. The PRC authorities have set a course to maximize the integration of the territories of southern China, which encompass the leading manufacturing cities of Guangdong Province, as well as Hong Kong and Macao. Ultimately, it should create a leading infrastructure, logistics, and financial center in East and Southeast Asia, pushing Singapore and Hong Kong separately out of business. It also allows to solve the deeper integration of Hong Kong, “blurring” its independence of protest aspirations. The Great Bay Area project is implemented through the development of the historically established agglomeration in the Zhujiang River Delta, but the whole region is closely tied to the rest of mainland China, and this reproduces the traditional desire for “unity” as one of the key factors of the national idea in the Chinese political culture. Formally, the idea of the GBA, as a project of economic integration, ultimately gravitates toward the stable patterns of Chinese culture associated with the unity of administrative and cultural space in a wide area of Asia.

Keywords: China, Guangdong, Hong Kong, cultural and economic zone, national unity, Great Bay Area.

Распадение Китая на «юг» и «север» в течение столетий представляло собой одну из важнейших проблем не столько хозяйственно-экономического развития страны, сколько культурно-цивилизационного. «Отпадение юга», его культурное и языковое обособление по сути представляет собой вечную проблему как для китайского государства как культурной общности, так и для властей как особого рода «хранителей» этого метакультурного единства, причем в разные эпохи предлагались и разные формы решения этого вопроса, от военного вторжения до объединения или «гармонизации» экономического пространства. Безусловно, «юг» — понятие не столько географическое, сколько культурное, и его точная локализация может определяться по-разному: от всего обширного пространства к югу от Янцзы до значительно более узкого пространства в бассейне реки Чжуцзян, что во многом совпадает с хозяйственно-культурными зонами Китая.

В традиционной китайской историографии главенствует мысль, что единство Китая — это норма, периоды разделения — отклонения от этой нормы. Но даже периоды единства никогда не были стабильными и попытки «откалывания» территорий происходили постоянно, особенно, например, в X–XII или XV–XVII вв. Пока выполнялись определенные минимальные условия существования единства территорий, и столичные власти четко постулировали необходимость этого единства в противоположность мнению региональных элит, государство существовало как единый хозяйственно-культурных механизм. Китайская правящая элита использовала вполне прагматический подход, чтобы гарантировать, что идеал единства всегда будет приближен к реальности Китая. При этом правящие элиты могли и не быть этническими ханьцами и варьировались от суннов до тюркских туцзюэ, чжурчжэней и монголов, но все они так или иначе декларировали единство государства как важнейшую часть своей культурной политики [Wang Gungwu, 2007].

Именно поэтому любые попытки нарушения культурно-исторического единства вызывают столь болезненную реакцию у китайских властей, поскольку это наносит удар по самому ядру парадигмы того культурного сообщества, которое и именуется «Китаем». Идея национального единства на фоне в целом успешного экономического развития оказалась под угрозой в 2010–2020 гг., что было связано прежде всего с событиями в Гонконге, а также с заметным ростом экономического благосостояния провинциальных экономических элит юга Китая.

Это вылилось, в частности, в протестные движение в Гонконге в 2014 г, получившее название «движение зонтиков» (юйсань ходун 雨傘運動), а также в протесты в Гонконге в 2019–2020 гг., которые наносили удар по концепции «одна страна — две системы» и не давали возможности для позитивного разрешения ситуации изнутри самого Гонконга. С другой стороны, стало очевидным заметное экономическое опережение южных провинций Китая, прежде всего провинций Фуцзянь и Гуандун, относительно остальных районов Китая. Здесь в дельте реки Чжуцзян (Жемчужная река) сложился отдельный урбанизованный кластер, который по своим границам практически точно воспроизводит традиционный «юг» Китая. Несмотря на то, что этот регион по своим масштабам меньше, чем два других крупнейших кластера в дельте Янцзы и вокруг Пекина, по глобальному индексу он опережает все остальные (табл. 1).

Таблица 1

Урбанизированные кластеры Китайской Народной Республики

Кластер	Число городов TOP 200	Основные города	Индекс экономической конкурентоспособности	Место в Китае	Место в мире	Глобальный индекс
Дельта Янцзы	14	Шанхай	0,8367	3	10	B+
		Сучжоу	0,7648	7	25	
		Нанкин	0,7261	8	42	
Дельта Чжэцзян	8	Шэньчжэнь	0,9337	1	4	B
		Гонконг	0,8873	2	13	C
		Гуанчжоу	0,8346	4	18	
Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй	12	Пекин	0,8102	5	17	A
		Тяньцзинь	0,7866	6	23	

Источник: составлено по Global Urban competitiveness report 2019–2020 by UNHABITAT of the CASS.

Для формализации сложившейся ситуации китайские власти предложили создать в этом районе «Зону большого залива» (даваньцуй 大湾区, в дальнейшем — ЗБЗ), развитие которой решило бы сразу несколько проблем¹. Прежде всего это формирование «бесшовного» объединения уже сложившихся экономических систем Гуандуна, Гонконга, Макао, взаимная интеграция перевозок, финансовых систем, производства. Во-вторых, это «растворение» протестного, но экономически привлекательного Гонконга внутри одного большого региона и перетягивание от него финансовой логистики. Крайне важно, что эти районы были исторически едиными или близкими, но в результате событий XIX — начала XX вв. веков оказались «разрезанными» на разные зоны: провинция Гуандун, Гонконг, Макао, а также географически близкие Фуцзянь и Гуанси. В результате возникло несколько точек бифуркации, которые сегодня и волнуют китайские власти. Прежде всего, это экономические различия в формах хозяйствования регионов, во-вторых, складывание по сути различных региональных общностей («гонконгские китайцы», «материковые китайцы»), которые хотя и ощущают свое единство, тем не менее, сознательно подчеркивают свою особую идентичность. Формально экономические различия между Гонконгом и Макао с одной стороны и Гуандуном, с другой стороны, заметно нивелировались за последние десятилетия.

¹ Официальный сайт проекта <https://www.bayarea.gov.hk/sc/home/index.html>

Эту проблему было решено преодолеть через стимулирование создания нового урбанизированного мегакластера. Первоначально китайские власти противились созданию таких мегакластеров, однако быстро поняли, что использование мегаполисов формирует как минимум отличный символ развивающейся и рвущейся «вперед и вверх» страны, а поэтому вместо того, чтоб стремиться равномерно распределять урбанизированные ресурсы (например, создавать мегакластеры на северо-западе), стали поддерживать развитие мегаполисов в тех районах, где они возникали естественным путем. Как следствие урбанизация в Китае значительно изменила конфигурацию единого культурного пространства, независимо от социальных диспропорций [Luo Jian Ming, Chi Fung Lam, 2020].

По сути, власти Китая, исходя из традиционных торговых, социальных, экономических связей стремятся построить в этом районе «новый юг» — огромную макроэкономическую и, в дальнейшем, геостратегическую сферу, в рамках которой будут располагаться не только территории Китая, но и ряд близлежащих стран, прежде всего Малайзия, Сингапур, частично — Индонезия и Малайзия. Таким образом, Китай воспроизводит традиционную модель распространения экономического влияния, абстрагируясь от политических догматов и экспорта идеологии.

Теоретически создание ЗБЗ является частью общей урбанизации Китая и создания городских мегакластеров «мирового уровня». Непосредственно таковых в Китае намечено создать три. Первый — в дельте Чжуцзян, со специализацией на высокотехнологическом производстве. Как раз в этот кластер входят Гонконг, как всемирно известный финансовый центр, Шэньчжэнь с самым большим числом стартапов в Китае и инновационных продуктов, производимых этими стартапами; Гуанчжоу, центр обрабатывающей промышленности и логистики; Макао и Чжухай, центры отдыха и туризма. Вторым естественно складывающийся мегакластером является дельта реки Янцзы с Шанхаем в качестве центра роста, которая специализируется на передовом производстве, технологиях и инновациях. Третий — это регион Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй — как политический, образовательный, культурный и научно-исследовательский центр, а также логистический центр (Тяньцзинь) и центр тяжелой промышленности (Хэбэй). Цель состоит в том, чтобы три основных кластера стали глобальными инновационными центрами, а малые города сосредоточились на более чистых и эффективных отраслях промышленности и, таким образом, добились устойчивого и высококачественного роста. Остальные 16 малых и средних кластеров, на которые приходится от двух до девяти процентов ВВП Китая, будут нацелены на стимулирование экономического развития на уровне провинций.

Район юга уже является самым интернационализированным регионом Китая: на провинцию Гуандун приходится 26% китайской торговли и 28% китайского экспорта. В целом же предполагается превратить регион в мировой центр передового производства, а также сосредоточиться на инновациях, финансовых услугах, транспорте и логистике, торговле, туризме и отдыхе. При этом для того, чтобы весь регион стал более конкурентоспособным на международном уровне, города в ЗБЗ должны отказаться от дублирования и производства с низкой добавленной стоимостью. В процессе трансформации этого региону придется преодолеть замкнутость между городами, особенно между провинцией Гуандун, Макао и Гонконгом — парадоксальным образом этот район в настоящее время менее интегрирован, чем, например, Европейский Союз и не имеет единой валюты.

В феврале 2019 г. правительство КНР опубликовало «План развития района Большого залива Гуандун — Гонконг — Макао» [Юэгангао даваньцуй фацжань гуйхуа ганяо, 2019]. При этом в ряде документов он именуется «Планом комплексной интеграции», что вызывает большое недовольство жителей Гонконга. Это плану предшествовало «Рамочное соглашение об углублении сотрудничества между Гуандуном, Гонконгом и Макао в целях содействия развития Зоны Большого залива», подписанное в июле 2017 г. между Народным правительством

провинции Гуандун, правительством САР Гонконг и правительством САР Макао [Шэньхуа юэгань, 2017]. Очевидно, что развитие ЗБЗ является одним из приоритетных проектов для китайского правительства в рамках плана перехода Китая от статуса производителя низкобюджетных товаров к статусу производителя высокотехнологичных товаров.

Как следует из названия инициативы, в состав ЗБЗ входят Гонконг и Макао, два специальных административных района Китая, и девять городов провинции Гуандун, в том числе Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Хуэйцзылоу, Дунгуань, Чжуншань, Цзянмэнь и Чжаоцин, а потому этот план также называют «9 + 2 города». При этом практически все политические части интеграционного плана касаются Гонконга или Макао, и объединяют эти города через различные виды сотрудничества с Гуандуном. Однако это не отменяет того факта, что более широкое сотрудничество с Гуандуном для Гонконга может быть экономически выгодным. Такая интеграция будет способствовать дальнейшему развитию китайских программ по развитию инфраструктуры и связей, таких как инициатива «Пояс и Путь», а также укреплению цепочек поставок в высокотехнологичном производстве и сфере услуг. После физической интеграции ЗБЗ окажется в более выгодном положении для достижения двух других важных целей инициативы: увеличения возможностей китайской экономики по созданию добавленной стоимости и ускорение интернационализации, что крайне важно для следующего этапа экономического развития Китая, особенно в условиях атаки США на ряд экономических инициатив Китая [Маслов, 2000. С. 211–235]

Общая площадь ЗБЗ составляет 56 тыс. кв. км, а общая численность населения — к 2020 г. достигло ок. 86 млн чел (около 6 % всего населения Китая) — примерно столько же, сколько и Великобритания. ВВП составляет 1,668 трлн. долларов, что близко к ВВП Республики Кореи или около половины ВВП Великобритании. Если бы ЗБЗ была бы отдельным государством, оно заняла бы 12-е место в мире, опередив Австралию (рис. 1).

ЗБЗ является центром развития некоторых наиболее инновационных технологических фирм, включая интернет-гиганта Tencent, производителя беспилотных летательных аппаратов DJI, телекоммуникационных инновационных компаний Huawei и ZTE, а также одного из крупнейших в мире производителей электромобилей BYD. Здесь же располагается центр китайского внутреннего туризма. Очевидно, что процесс интеграции городов в этом районе приведет

Рис. 1. Экономические показатели по южным регионам Китая (в USD)
(по данным Статистического бюро КНР 2019)

к тому, что возникнет единый урбанизированный кластер, один «мегагород» с развитой инфраструктурой и колоссальными возможностями для ведения бизнеса не только внутри Китая, но по всей Юго-Восточной Азии. Если амбициозные инициативы будут реализованы, ЗБЗ сможет соперничать с другими подобными зонами в мире, и превратит регион в глобальный экономический и деловой центр. И это же создает огромную конкуренцию Сингапуру как крупнейшему азиатскому логистическому центру. Это лучше всего иллюстрируется тем фактом, что общая пропускная способность контейнерных портов ЗБЗ в Гонконге и Шэньчжэне превысила среднемировую примерно в 4,5 раза, и это чем в Нью-Йорке, Сан-Франциско и Токио вместе взятых в 2017 году. Помимо этого, в Гонконге уже сейчас действует крупнейший в мире терминал авиаперевозок, пропускная способность которого еще больше увеличится, после 2023 г. после того, как будет завершено строительство третьего терминала.

С одной стороны, именно технология была ключом к быстрому росту региона, который эволюционировал от «мировой фабрики» на первом этапе до центра развития передовых технологий за последние десять лет. Еще в 2006 году IBM перенесла свою глобальную штаб-квартиру по закупкам в Шэньчжэнь, а группа JD.com построила сервисный индустриальный парк в Дунгуане стоимостью 2 млрд юаней (ок. 313 млн долл. США). Однако, с другой стороны, из-за высоких цен производства и повышения себестоимости рабочей силы сотни заводов в Шэньчжэне закрылись или переместились в страны с более низкой стоимостью, прежде всего во Вьетнам и Камбоджу. И, как следствие потребовалась новая модель развития китайского Юга: стало невозможным продолжать опираться только на массовое производство товаров — выход виделся в глубокой интеграции всего юга Китая.

Весь период 2019–2020 г. в развитии ЗБЗ был посвящен облегчению торговли и регулированию финансовых отношений между материком и Гонконгом, а также привлечению высококлассных специалистов в этот район. Так, в 2019 г. была введена особая налоговая политика в отношении индивидуального подоходного налога для жителей ЗБЗ. Распоряжением налоговой администрации КНР власти провинции Гуандун и Шэньчжэня субсидируют «высококласных талантов», работающих в районе ЗБЗ, чтобы покрыть разницу в налогах между материковым Китаем и Гонконгом. Меры также предусматривают привлечение в этот район высокопрофессиональных зарубежных специалистов, в которых нуждается ЗБЗ².

В мае 2020 г. Госсовет КНР принимает ряд решений о максимально широкой поддержке развития ЗБЗ. Основные усилия были сосредоточены на развитии трансграничной торговли и стимулировании инвестиций в этот регион, управлении иностранными инвестициями и упрощению движения капиталов в ЗБЗ, совместное управление банковскими счетами и активами. Все это стандартизировало финансово-банковские процедуры и создавало основу для еще большей интеграции Гонконга, с одной стороны, и материкового Китая, с другой³. В практическом плане это, безусловно, заметно упрощало взаимодействие, но технически китайский юань приобретал большее значение для трансграничных платежей, а гонконгский

² Гуаньюй юэгананао даваньюй гэжэнь содэшуй юхуэй чжэнцэ дэ тунчжи (关于粤港澳大湾区个人所得税优惠政策的通知 Уведомление о льготной политике в отношении индивидуального подоходного налога в районе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао). URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810755/c4148969/content.html> (режим доступа 12.10.2021)

³ Чжунго жэньминь инхан, чжунго инхан баосянь цзяньду гуаньли вэйюаньхуй, чжунго чжэнцуюнь цзяньду гуаньли вэйюаньхуэй (中国人民银行 中国银行保险监督管理委员会 中国证券监督管理委员会 国家外汇管理局关于金融支持粤港澳大湾区建设的意见 Решение Народного банка Китая, Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности Китая, Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая, Государственной администрации по валютным операциям о финансовой поддержке развития зоны Большого залива Гуандун, Гонконга и Макао от 14.05.2020). URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4023428/index.html> (режим доступа 09/10.2021).

доллар терял свою значимость. В феврале 2021 г. стартовала программа поддержки молодежи в ЗБЗ — «Молодежь для завтрашнего дня», из которой видно, что главная задача заключается в ускорении интеграционных процессов и размыть границы между регионами. Например, в речи Чжан Синя, заместителя руководителя провинции Гуандун, было констатировано, что гонконгские предприниматели включены в сферу субсидированной поддержки с материка, ряд должностей государственной службы и карьерных позиций в Гуандуне открыты для гонконгской молодежи и целевого отбора, а проекты под руководством правительств Гуандуна и Гонконга, такие как «Программа стажировки гонконгской молодежи», «Схема финансирования инноваций и опыта предпринимательской базы» и «Схема финансирования молодежного предпринимательства», реализуются одновременно всеми участниками проекта. Была также официально запущена новая «Программа занятости молодежи в Зоне Большого залива», а к началу 2021 г. в Гуандуне насчитывалось около 600 молодежных предпринимательских команд из Гонконга и Макао, в которых работали более 4 тыс. человек⁴.

К 2021 г. было выделено несколько основных направлений развития ЗБЗ. Во-первых, это новая схема трудоустройства молодежи в ЗБЗ, которая поощряет предприятия, работающие в Гонконге и Гуандуне, нанимать и направлять выпускников на работу в материковые города, предлагая ежемесячное пособие в размере 10 тыс. гонконгских долларов (ок. 1300 дол. США) на каждого выпускника на период до 18 месяцев. Во-вторых, это взаимное признание профессиональных квалификаций, позволяющее юристам Гонконга и Макао практиковать в девяти городах ЗБЗ. Наконец, это содействие взаимному признанию документов в области прав интеллектуальной собственности, которое поддерживает практикующих специалистов в области ИС и арбитражный процесс.

Еще одна группа инициатив касается инфраструктурных проектов. Крупнейшие из них это мост Гонконг–Чжухай–Макао, открытый в 2018 г. Во-вторых, это дорога Express Rail Link, которая также была открыта в 2018 году и соединяет Гонконг, Шэньчжэнь и другими городами Гуандуна, а затем смыкается с обширной высокоскоростной сетью железных дорог Китая. Наконец, третий проект, авто-коридор Шэньчжэнь–Чжуншань, который, как ожидается, будет завершен в 2024–2025 гг. год и сократит время в пути между Шэньчжэнем и Чжуншанем / Цзянмэнем примерно до 30 минут. К этой же группе относится ряд проектов по скоординированному развитию гражданской авиации с целью создания к 2035 году безопасного, экологичного и интеллектуального аэропортового комплекса мирового класса в ЗБЗ. Большое внимание уделяется и развитию беспроводных широкополосных систем в городском кластере и созданию комплексной системы защиты кибербезопасности.

Некоторые из проектов в ЗБЗ уже находятся в процессе реализации. Прежде всего был создан Фонд развития молодежи в размере 300 млн гонконгских долл. (ок. 38,5 млн долл. США) для оказания поддержки молодым бизнес-инкубаторам. Помимо этого, увеличен налоговый вычет для количественной оценки расходов на НИОКР в Гонконге, где первые 2 миллиона гонконгских долларов (ок. 260 тыс долл. США), будут иметь 300%-ый налоговый вычет, а остальные — 200%.

Создание в ЗБЗ зоны свободной торговли в Гуандуне делает регион более открытым для международных инвестиций в целевые отрасли. При этом очевидно, что основной упор делается не на массовое товарное производство, а на высокие технологии. Так, в январе 2017 власти провинции Гуандун и Гонконг договорились о строительстве технологического парка Lok Mau Chau Loop 落马洲河套地区. Расположенный в Гонконге, прямо на границе с Шэньчжэ-

⁴ 「灣區起跑線 青年創明天」起動儀式 致辭全文 Церемония запуска «Стартовой линии района залива для молодежи завтрашнего дня» URL: https://www.bayarea.gov.hk/filemanager/tc/share/pdf/Speech_by_Vice-Governor_of_Guangdong_Province.pdf (режим доступа 15.10.2021)

га и Макао, чтобы начать укреплять связи с материком. Критики плана опасаются, что такой акцент на правовой и экономической системах материкового Китая означает, что свободы и сравнительные преимущества Гонконга и Макао могут постепенно разрушиться в результате большей интеграции.

К 2047 г. преференциальные условия для Гонконга заканчиваются, равно как и приходит к концу модель «одна страна, две системы» в отношении этой территории. По этой причине, некоторые жители Гонконга считают, что это станет смертью Гонконга как самостоятельного города, финансового и сервисного хаба, а ЗБЗ рассматривается как еще один шаг в эрозии местной автономии. Развитие ЗБЗ и регулятивной конвергенции между Гонконгом и Гуандуном означает и то, что важность некоторых отраслей промышленности в Гонконге будет медленно уменьшаться. И как следствие Гонконг будет стремиться сохранить или даже развить новые области (прежде всего различные услуги и сервисы), чтобы сохранить свою финансовую устойчивость.

Гонконгу многие эксперты предрекали экономический коллапс, к которому могли привести как минимум два фактора: затяжные социальные протесты 2019–2020, а также тяжелые последствия коронавируса, в том числе и удар по доходам от туризма. Отметим, что такие предсказания о крахе Гонконга из-за глобальных и региональных вызовов высказывались и раньше, в частности, это связывали с мировым кризисом 2007–2008 гг. [Zhang Yang, 2009], хотя при этом власти весьма успешно отреагировали на кризис 1998 г. [Jao, 2001] Экономика Гонконга в значительной степени зависит от удовлетворения мировых потребностей в торговле и финансировании. В 2016 году сектор услуг в Гонконге обеспечивал 93% ВВП. В тройку лидирующих отраслей входили секторы торговли и логистики (21,5%), финансовые услуги (18,9%), а также профессиональные и производственные услуги (12,2%). В секторе торговли и логистики преобладали к этому моменту различные формы реэкспорта и перепродажи товаров. И то, и другое в значительной степени зависит от разграничения нормативно-правовой базы Гонконга с материковой. По мере того, как эта раздробленность начинает исчезать, Гонконг потеряет часть своего конкурентного преимущества. Более 58% реэкспорта приходится на материковый Китай [2016 Economic Background, 2017]. В течение долгого времени Гонконг является одной из наиболее выгодных зон для реэкспорта из-за низкой ставки корпоративного налога. Китайские производители часто продавали товары своим дочерним компаниям в Гонконге, которые затем реэкспортировали товары в конечный пункт высокой цене.

Преимущество состоит в том, что прибыль регистрируется в Гонконге, и производитель избегает уплаты налога по более высокой ставке, установленной в материковом Китае. Одно из таких направлений, где Гонконг может выиграть от интеграции с Гуандуном — финансовые и профессиональные услуги, получив более широкий доступ к рынку материкового Китая. Гонконг к 2018 г. экспортировал только 7,5% всех своих финансовых услуг в материковый Китай — лишь треть от того, что он экспортирует в Великобританию (рис. 2).

Рис. 2. Экспорт финансовых услуг Гонконга 2018, в %

Действительно, приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Гонконг заметно сократился в 2019 г., а поэтому плавное вхождение Гонконга в ЗБЗ считалось логичным и относительно безболезненным выходом из ситуации [2019 Economic Background, 2020]. Однако в 2020 году приток ПИИ вновь вырос, причем весьма заметно, на 61,7% до 119,2 гонконгских млрд долл. В известной степени это можно считать «постоквидным синдромом в экономике», когда «застоявшийся» бизнес пытается наверстать упущенное. К тому же властям КНР удалось обуздать протесты путем принятия жестких решений, в том числе ввести и закон о безопасности в Гонконге. И все это привело заметному оживлению экономики: общий объем экспорта товаров во втором квартале 2021 г. вырос на 20,2% в реальном выражении в годовом исчислении, и этом было связано с оживлением внешнего спроса и активной производственной деятельности в регионе. Таким образом, Гонконг стал возвращать себе место крупнейшего в регионе экспортера товаров — экспорт услуг, связанных с грузопотоками и деловыми услугами, продолжал расти вместе с восстановлением мировой экономики. Подрост и экспорт услуг, хотя и скромнее — на 2,6% в реальном выражении. Многие отрасли так и не ожили до конца, так все услуги, связанные с туризмом, оставались в минусе, экспорт финансовых услуг незначительно снизился.

Выросли и расходы на личное потребление на 6,8% в реальном выражении в годовом исчислении на фоне отступления местной эпидемии и улучшения ситуации на рынке труда. Общие инвестиционные расходы выросли на 23,8% в реальном выражении в годовом исчислении [Economic Situation in the Second Quarter of 2021, 2021]. В Азии же в 2020 Гонконг обогнал Сингапур, став вторым по величине получателем ПИИ только после материковой части Китая [World 2021 Investment Report, 2021] (рис. 3).

Рис. 3. Приток ПИИ в Гонконг 2020

Таким образом, мы видим несколько тенденций, связанных с новым китайским югом. Власти КНР взяли курс на максимальную интеграцию территорий юга Китая, который охватывают ведущие города-производители провинции Гуандун, а также Гонконга и Макао. В конечном счете это должно создать ведущий инфраструктурный, логистический, финансовый центр в Восточной и Юго-восточной Азии, потеснив Сингапур и отдельно взятый Гонконг. Это же

позволяет решить проблему и более глубокой интеграции Гонконга, «размывания» его самостоятельности и протестных настроений. Сам проект Зоны большого залива осуществляется через развитие исторически сложившейся агломерации в дельте реки Чжуцзян, но при этом сам регион тесно привязывается к остальной части материкового Китая, и это воспроизводит традиционное для китайской политической культуры страны стремление к «единству» как к одному из ключевых факторов национальной идеи. Формально, идея ЗБЗ, будучи проектом экономической интеграции, в конечном счете, тяготеет к устойчивым паттернам китайской культуры, связанным с единством административно-культурного пространства на возможно как можно более широком пространстве Азии.

Список литературы

Маслов А.А. Китай 2020: Пандемия, общество и глобальные альтернативы. М: Рипо-классик, 2020.

Шэньхуа юэганяо хэцзо, туйцзинь даваньцуй цзяньшэ куанцзя сеи (深化粤港澳合作 推进大湾区建设框架协议 Рамочное соглашение об углублении сотрудничества между Гуандуном, Гонконгом и Макао для содействия развитию зоны Большого залива, 2017) URL: https://www.bayarea.gov.hk/filemanager/sc/share/pdf/Framework_Agreement.pdf (Режим доступа 08.10.2021)

Юэганао даваньцуй фачжань гуйхуа ганяо (粤港澳大湾区发展规划纲要 Основные направления программы развития Зоны большого залива Гуандун–Гонконг–Макао). URL: https://www.bayarea.gov.hk/filemanager/sc/share/pdf/Outline_Development_Plan.pdf (Режим доступа 014.10.2021)

2016 Economic Background and 2017 Prospects. Economic analysis and business facilitation unit financial secretary's office government of the Hong Kong special administrative region Government of the Hong Kong Special Administrative Region. February 2017. URL: https://www.hkeconomy.gov.hk/en/pdf/er_16q4.pdf (режим доступа 02.04.2021)

2019 Economic Background and 2020 Prospects. Economic analysis and business facilitation unit financial secretary's office government of the Hong Kong special administrative region Government of the Hong Kong Special Administrative Region. February 2020 URL: https://www.hkeconomy.gov.hk/en/pdf/er_19q4.pdf (режим доступа 02.04.2021)

Economic Situation in the Second Quarter of 2021 and Latest GDP and Price Forecasts for 2021. Press release by Govermet of Hong Kong. URL: https://www.hkeconomy.gov.hk/en/pdf/21q2_pr.pdf (режим доступа 06.10.2021)

Jao, Y. C. and Yue-Man Yeung. *The Asian Financial Crisis and the Ordeal of Hong Kong*. Greenwood Publishing Group, 2001.

Luo Jian Ming and Chi Fung Lam. *City Integration and Tourism Development in the Greater Bay Area, China*. Routledge, 2020.

Wang Gungwu. *Divided China. Preparing for Reunification* 883–947. World Scientific, 2007.

World 2021 Investment Report 2021 Investing In Sustainable Recovery 2021, United Nations UNCTAD/WIR. 2021 URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf (режим доступа 08.10.2021)

Zhang Yang. Hong Kong's Economy in the Financial Crisis in: *East Asian Policy*, 2009, 1(2): 40–53.